

Краснова Алина Георгиевна
(Ростов-на-Дону)

КОНЦЕПЦИЯ «ДУХОВНОГО БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО» ЖАНА-КЛОДА ЛАРШЕ КАК ПОПЫТКА СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ВОСТОЧНО- ХРИСТИАНСКОЙ АСКЕТИКИ

Аннотация: В статье рассматриваются основные положения концепции духовного бессознательного Жана-Клода Ларше как попытки переосмыслить понятие бессознательного в свете антропологического учения святых отцов Восточной церкви. Сделан вывод о том, что понятие «духовного бессознательного», которое вводит Ж.-К. Ларше мыслится им целиком в русле святоотеческой аскетической традиции, но при этом позволяет по-новому посмотреть на душевные болезни и современную психотерапевтическую практику. Данная концепция имеет своим назначением практическое применение в русле православного подхода в психотерапии.

Ключевые слова: Жан-Клод Ларше, духовное бессознательное, христианская антропология, аскетика.

На первый взгляд может показаться, что концепция «духовного бессознательного» современного православного богослова Жана-Клода Ларше — это попытка «примирить» современную психологию и православную антропологию восточных святых отцов. Однако, углубляясь в суть этой концепции, можно утверждать, что это не совсем так.

В своей работе «Духовное бессознательное» Ж.-К. Ларше критически подходит к осмыслению концепций бессознательного З. Фрейда и К. Г. Юнга. Он проводит сравнительный

анализ понятия бессознательного в концепциях этих философов с подходом святоотеческой антропологии. Разницу между ними он, прежде всего и конечно же, замечает в том, что для христианства вообще человек не мыслится сам по себе, вне его отношения к Богу, в то время как З. Фрейд вообще подходит к осмыслению природы атеистически, а К. Г. Юнг выстраивает собственное «богословие», которое, по мнению Ларше, можно определить как гностическое.

Тем не менее, несмотря на то, что само понятие бессознательного относительно молодое, по мнению Ларше, явления бессознательной жизни были глубоко исследованы святоотеческой аскетической традицией. Основываясь главным образом на богословии прп. Максима Исповедника, он показывает, что глубинное стремление человека к Богу (логос человеческой природы) осуществляется в каждой человеческой ипостаси тем или иным образом (в его тропосе). В частности, он пишет: «любой человек — христианин и нехристианин, верующий и неверующий — по природе бессознательно тянется ко Христу как к цели и совершению своего бытия» (Ларше. 2021. С. 153). В зависимости от того, как именно реализует человек это стремление в своем существовании, можно говорить о «болезни» и «здоровье» человеческой личности (соответственно, о «злобытии» и «благобытии», согласно терминологии прп. Максима Исповедника). Отсюда же Ларше выводит два «измерения» бессознательного: «боголюбивое» бессознательное, или «бессознательное любви к Богу», и «богопротивное» бессознательное, или «бессознательное бегства от Бога». Обе эти тенденции, какая бы ни преобладала в человеческой душе, по большей части не осознаваемы человеком, однако человек, сознательно ведущий духовную жизнь, все больше приближается к осознанию собственной природы в ее здоровом состоянии, так что область его бессознательного постепенно уменьшается. Так что, по сути дела, человек, достигающий в своей жизни богоподобия, «осознан», в том смысле, что для него все более ясным становится его собственный логос.

При этом Ларше особо отмечает роль бессознательного в природе душевных болезней (страстей), вплоть до психических расстройств. Страсти омрачают сознание человека, так что он вообще даже далеко не всегда осознает, что он болен и не ищет лечения. Но даже человек, уже в определенной степени просвещенный божественной благодатью, не всегда может их в себе увидеть, так как они «прячутся» в темных уголках его души и выходят на поверхность в моменты искушений. «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы» (1 Ин. 1:5), так что страсти до тех пор могут «управлять» человеком, пока они не входят в этот свет, пока действуют во тьме души и на них не направлен свет сознания. По этой причине, согласно мысли Ларше, в аскетической традиции восточной церкви с ранних пор сформировались две важнейшие аскетические (и терапевтические в этом смысле) практики — исповедь и откровение помыслов.

В целом, можно отметить, что назначение исследований Ж.-К. Ларше в большей степени именно практическое, чем теоретическое. Во многом его работы обусловлены интересом к современным психическим болезням и их психотерапевтическому лечению. Именно поэтому он предпринимает попытку их осмысления с точки зрения восточно-христианской традиции. По заключению Н. А. Редина, современного исследователя философии Ларше, этот мыслитель «отмечает важную роль, что в истории психотерапии занимает понятие бессознательного. Ларше, как и Франкл, отказываясь видеть в нем только инстинктивное измерение, что делал Фрейд, предлагает обратить внимание на духовное измерение бессознательного, или на духовное бессознательное, которое в собственных построениях автора выступает в роли связующего звена между христианской аскетической традицией и современными воззрениями на психические расстройства» (Редин. 2019. С. 111–112). Однако, на наш взгляд, вряд ли концепцию Ларше можно назвать попыткой «примирения» современной психологии и психотерапии с христианской антропологией и аскетикой. Мы бы скорее назвали его исследование проблемы бессознательного попыткой современного

прочтения наследия святоотеческой аскетической мысли. При этом у Ларше получается не просто «проведение параллелей» между современной психотерапевтической теорией и практикой с писаниями святых отцов. Богослов выстраивает собственную концепцию, безусловно, опираясь на восточно-христианское богословие и оставаясь в его рамках, но все же следуя при этом своему намерению «звучать» современно и по-новому показать актуальность богословия, непреходящую ценность христианской аскетики.

Литература

Ларше Ж.-К. Духовное бессознательное: Православная концепция бессознательного и ее применение в лечении психических и духовных недугов / Пер. с фр. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2021.

Редин Н. А. Жан-Клод Ларше и концепт духовного бессознательного // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2019. № 2. С. 104–112.